

УДК 141.8

UDC 141.8

**ПРОБЛЕМА СОИЗМЕРИМОСТИ
В МАРКСИСТСКОЙ ТРАКТОВКЕ
ОТНОШЕНИЙ СТОИМОСТИ****COMMENEURABILITY PROBLEMS
OF VALUE RELATIONS
MARX TREATMENT****А. А.Тарасенко,**

старший преподаватель кафедры философии
и истории Белорусского государственного
университета физической культуры
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5019-370X>

A. Tarasenko,

Senior teacher of the Department
of Philosophy and History, Belarusian
State University of physical culture
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5019-370X>

Поступила в редакцию 11.10.2024.

Received on 11.10.2024.

В статье отмечается необходимость обращения к истокам марксистского анализа отношений стоимости для разрешения проблемы соизмеримости разных видов целесообразной деятельности. Актуальность темы связана с нарастающей размытостью соизмеримости благ в сфере услуг современного общества. Подвергается сомнению возможность насыщения стоимостью отдельного продукта труда в самом процессе целесообразной деятельности до товаро-денежного обращения. В этой связи подчеркивается интегративный характер стоимостных отношений, который отражает напряженность в реализации товаров. Определяется явный вид товарной продукции, позволяющий полновесно соизмеряться разным видам деятельности. Выявляется смысл напряженности в стоимостном противостоянии товаров, особо выделяется их годный к непосредственному потреблению вид.

Ключевые слова: марксизм, абстрактный труд, соизмеримость благ, стоимостная напряженность, интегративность стоимости.

The article deals with the necessity of reference to value relationship Marx analysis for permission resolution of commeneurability problems of different kinds of useful activity. The subject is of current interest because of growing good commeneurability smear in postindustrial society service sector. Capability of separate good value saturation under useful activity till commodity circulation is in doubt. Integrative character of value relations is underlined, that reflects the tension in goods fulfilment. Explicit form of commodity that makes weighty commeneurability of different kinds useful activity is determined. Meaning of tension in value opposition of commodities is revealed, their directly needful order is specially marked.

Keywords: Marxism, abstract labour, good commeneurability, value tension, value integrity.

Введение. В условиях господства рыночных отношений в современном мире и постоянно растущей непредсказуемости перспектив влияния гипертрофированного виртуального капитала на глобальную экономику представляется необходимым вернуться к истокам трудовой теории стоимости. Это позволит трезво оценить риски коллапса, заложенного в самом основании стоимостных отношений. Расширяющееся доминирование сферы услуг, опирающееся на активно навязываемые потребности, обнажает неопределенность стоимостного соизмерения, отягощенного внешним геополитическим влиянием. Тем не менее исходной выступает пагубность процесса замещения ценности, имеющей социокультурную природу, безликим абстрактом стоимости. В этом плане представляется уместным ретроспективное обращение к марксистскому анализу оснований отношений стоимости.

Основная часть. Критически важной для трудовой теории стоимости является проблема соизмеримости разных – разных продуктов целесообразной деятельности, которые, ре-

ализуя возможность соизмерения, получают право стать товарами. В марксистской трактовке трудовой теории субстанцией стоимостных свойств вещей выступает абстрактный труд. Никаких сомнений относительно торжества одинакового в выведении понятия абстрактного труда классик не оставляет: «Равенство видов труда, *toto coelo* [во всех отношениях] различных друг от друга, может состоять лишь в отвлечении от их действительного неравенства, в сведении их к тому общему им характеру, которым они обладают как затраты человеческой рабочей силы, как абстрактно человеческий труд» [1, с. 83]. Однако общественный характер видов труда, позволяющий им соизмеряться в рамках стоимостного противостояния – это совсем не обязательно абстрактно-общий признак, уравнивающий разные.

Полезность вещи есть непосредственное проявление ее социальных свойств, субстанциальная характеристика продукта целесообразной деятельности, процесса осознанного воплощения образа, идеализации природного

мира. Рыночное бытие вещи, наделяющее извечную полезность новым статусом потребительной стоимости, требует соизмеримости. Маркс решает эту проблему, подробно разбирая простую форму стоимостного противостояния холста и сюртука, выделяя его в качестве простейшего начала всей рыночной системы. При этом все, что скрупулезно и виртуозно рассмотрено в характере случайного взаимодействия единичной пары продуктов труда, выводится в неявном предположении наличия развитой системы совокупного общественного труда, обремененного стоимостью.

На протяжении истории продукты труда в основной массе исчезали в потреблении без остатка по крайней нужде первобытного общества либо по внеэкономическому произволу, предшествующему капитализму. Движение к господству стоимостных отношений было невозможно без обретения формальной свободы субъектов хозяйствования, изначально производителей-собственников. По мере раскрепощения производительных сил тотальное господство рынка смогло состояться лишь в процессе известного разделения ролей участников свободного найма: на собственников средств производства и свободной рабочей силы. Стоимость как решающая характеристика совокупного общественного труда «дремала» в ожидании изобилия свободных потоков продукции, выставленных на продажу.

Соизмеримость по стоимости любых пар товаров невозможна без третьего, могучего посредника отношений между *разными*. Если эту роль отвести абстрактно-общему процессу выделения физиологических затрат, сопровождающему всякую целесообразную деятельность, то «от товаров ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишеного различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты» [2, с. 46]. При таком подходе накопление стоимостного веса полезной вещью без затей сопровождает процесс ее производства, она «впитывает» простой однородный труд как субстанцию. «Как портняжество, так и ткачество, несмотря на качественное различие этих видов производительной деятельности, представляют собой производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д. и в этом смысле – один и тот же человеческий труд» [3, с. 53].

Рассматривая эквивалентную форму товара, Маркс проводит аналогию с определением веса сахарной головы с помощью откалиброванного куска железа. «Как тело железа в качестве меры веса представляет по отношению к голове сахара лишь тяжесть, так в нашем вы-

ражении стоимости тело сюртука представляет по отношению к холсту лишь стоимость» [4, с. 56]. За телесностью эквивалентов разного происхождения порознь скрывается фундаментальное единение представителей природы и участников рыночных отношений.

Эта аналогия имеет свое продолжение. Пребывание кусков сахара и железа на чашах весов выявляет их общее, одинаковое неотъемлемое гравитационное свойство, присущее материальному миру, но не решает проблему количественной оценки соизмеримости. Сколько ни уравнивай пары предметов разной плотности – дальше бесконечной череды соответствующих пропорций не продвнешься, и выделение любой величины в качестве единицы измерения веса будет сопряжено с неустранимой условностью. Придание куску железа независимого универсального эквивалента силы тяжести невозможно на рычажных весах – требуется сила *иной* физической природы (например, сила упругости пружины). В этом случае откалибровать можно и кусок сахара, поскольку выбор предметности эквивалента веса лишь иллюстрирует атрибутивное свойство.

Несмотря на сходство отыскания одинаковой стоимости должна выходить за пределы аналогии. Состоявшийся обмен – случайный либо стоимостный – полностью соответствует равновесию на рычажных весах. Если холст и сюртук вбирают в себя одинаковый абстрактный труд, но в разных количествах, то остается туманной рациональность поиска пропорции обмена, предложенного Марксом. «Сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого» [5, с. 53].

Маркс подчеркивает общественный характер стоимости, величина которой измеряется рабочим временем. «Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [6, с. 47].

Единицы рабочего времени на данном производстве определяются только индивидуальными затратами. Речь идет о способности производителя обеспечить рыночное обращение всего объема своей продукции. Чтобы приблизиться к стоимостным этим затратам необходимо сперва влиться в поток общественно необходимых. Но что при этом усредняется? Усилия, умения, сноровка частных производителей – все это не отвлечение

от определенной предметности произведенного. Становление стоимости возможно только при условии обособленности и формальной независимости частных собственников, вступающих в конкурентные отношения. Конкуренция лишь выявляет соизмеримость,ступающую в формировании отраслевых общественно необходимых затрат. Чтобы конкуренция состоялась, необходимо естественное ограничение всего потока продукции: если все потребляется, нет боязни стать ущербным или лишним. «Здесь имеет силу поговорка: «Вместе пойман, вместе и повешен». Весь холст на рынке функционирует как один товар, каждый кусок его – только как соответствующая часть этого одного товара» [7, с. 117].

Производительность труда меняет скорость потока, предлагает рынку продукции в единицу времени больше, однако общий объем определенного продукта ограничивается способностью потребителей поглотить его. Ограничение связано не с аппетитами потенциальных потребителей, а с их возможностью предоставить рынку взамен собственную продукцию.

Ткачи могут конкурировать друг с другом, приближая индивидуальные затраты к общественно необходимым либо отдаляясь от них. Тем же образом реализуется соизмеримость усилий представителей гильдии портных и любых других специалистов. Но как возникают конкурентные отношения между производителями *разной* продукции? Без нее не вызреет и не оформится соответствующая пропорция обмена: 20 аршин холста = 1 сюртуку.

Потребитель, несомненно, сам решает, в каких пропорциях заполнять свою корзину, но цены на соответствующие товары он застает более или менее устоявшимися под воздействием «анонимных сил рынка». Анонимность предполагает скрытое движение *извне*, от совокупного труда общества. Усредненный по отрасли поток продукции выносится на рынок наряду с другими потоками. Вся их совокупность предстает как многообразие противостоящих друг другу товарных субстанций. Каждый продукт (благо, полезность) должен дойти до потребителя – и в этом состоит его *напряженное* состояние как участника стоимостных отношений. Погасить эту напряженность можно, только пройдя обращение и, далее, исчезнув в потреблении. Но любой товарной субстанции чтобы *без потерь* добраться до потребителя, необходимо расталкивать соседей по противостоянию, ограничить их присутствие на рынке. Другими словами, на уровне *целого*, совокупного общественного труда проявляют себя конкурентные отношения между *разными*. В индивидуальной корзине потребления разные това-

ры тоже в определенной степени конкурентно отражают многообразие предпочтений покупателя, однако пропорции обмена, представленные в ценах, уже заданы. И заданы прежде всего благодаря возможности конкуренции потоков *разных* продуктов на уровне совокупного общественного труда, целостности, таящей в себе стоимостную напряженность.

Для выявления пропорции обмена нужно учесть вид продукта, который непосредственно готов к потреблению, и тем самым выйти из экономических отношений. В этом плане сюртуку противостоит не холст, требующий дальнейших затрат для получения потребного вида. Сюртуку противостоит набор продуктов непосредственно потребного вида, пришедших к владельцу сюртука благодаря обращению, заняв соответствующую часть потребительской корзины портного.

Здесь важно подчеркнуть *взаимность* угасания стоимостной напряженности любой пары товаров потребного вида. Сюртук в состоявшемся обмене, к примеру, на пару сапог, *полновесно и окончательно* теряет собственное присутствие в стоимостных (рыночных) отношениях. То же относится и к противостоящим изделиям сапожника. Полновесно, поскольку прошедший обмен сюртука протаскивает к потребителю целую производственную цепочку портновских и чужих, предшествующих усилий, затрат, «осевших» в готовом платье. Окончательно, поскольку изделие доступно носке. На уровне совокупного общественного труда выживают лишь такие *величины, объемы* соответствующих продуктов, единицы которых в процессе обращения гасят стоимостную напряженность – свою и тех товаров потребного вида, которые входят в корзины потребления.

В рассмотренной Марксом простой форме оба товара исключают возможность устойчивого обмена по стоимости, поскольку не в состоянии выявить эквивалент, который безоговорочно устраивает обоих. Невозможность выявления универсального эквивалента в жестких рамках парного взаимодействия означает, что *оба* находятся в относительной форме и отношение это – к самому совокупному общественному труду. Его стоимостное могущество, вовлекающее всякое благо, выставленное на продажу, представлено в универсальном денежном эквиваленте.

Отношения стоимости (не дарообмена) невозможны (а не затруднены) без денежного опосредования. Деньги занавешивают процесс снятия стоимостной напряженности, поскольку передают обращению все потоки, довершая, высвобождая товарную суть всякого продукта труда. Они удлинляют путь взаимного гашения

напряженного состояния готовых к непосредственному потреблению товаров. Сумма, вырванная за сюртук, лишь постепенно обращает набор разнообразных продуктов в потребительской корзине в товары, утрачивающие рыночное беспокойство. Портной в своем творчестве ориентируется на производство товара, наделенного стоимостными свойствами. Тем не менее вплоть до момента обращения (Т-Д) сюртук выступает *потенциальным* товаром: не купят – и он обращается в хлам.

Денежное обращение вскрывает затаенную стоимостную природу произведенных продуктов, однако за предельной абстрактностью денежных знаков проступает безразличие к совокупному многообразию участников рыночных отношений. От погремушек до оружия – все продается в соответствии с прейскурантами, предопределенными совокупным трудом общества. Благодаря товаро-денежному обращению в товарном мире все обменивающиеся стороны формально равны. При этом купленная сапожником кожа, являясь товаром, не имеет шансов выйти из экономических отношений в непосредственном потреблении. В данном случае сырье выступает товаром не потенциальным, а актуальным, состоявшимся и все же не *утратившим* стоимостной напряженности. В руках сапожника натуральная предметность куска кожи теряется и замещается продуктом, годного к потреблению вида. Только *проданные* сапоги способны погасить добавленное свое и предшествующее напряженное стоимостное состояние, тем самым подтвердив полновесность и окончательность всей производственной цепочки.

В мире товаров все перемешано: потребительный вид всегда соседствует с орудием производства, полуфабрикатом, сырьем. Все они активно участвуют в товаро-денежном обра-

щении, устремляясь к потребителям. Каждая товарная субстанция несет свой поток общественно необходимых затрат, приходящийся на весь объем продукции. Как было отмечено, конкуренция *разных* с последующим обретением веса в пропорции обмена возможна только на уровне совокупного общественного труда. Нарушение свободы конкурентных отношений (от протекционизма до окостенелости режимов властвования) изгоняет стоимостный характер произведенного, но не может справиться с неустранимым напряжением на извилистом пути к потребителю. Конкуренция приводит к тому, что каждый поток выживает лишь в таких объемах, которые доходят до непосредственного потребления, теряя свою полезность (предметность). Исчезновение в потреблении с погашением стоимостной напряженности доступно только товарам годного к потреблению вида, которые по всей совокупности труда общества взаимно друг друга уравнивают.

Заключение. Определение абстрактного труда в виде отвлеченного абстрактно-общего выхолощивает специфику общественного характера, не позволяет рационально выявить источник соизмеримости разных товаров. Простую товарную форму можно рассматривать в качестве первоначала развитой рыночной системы только с учетом непосредственно потребного вида взаимодействующих пар товаров. Дальнейшее развитие темы соизмеримости требует осмысления абстрактной определенности совокупного труда общества как источника отношений стоимости. Необходимо определить наличие возможных диалектических связей в тотальном господстве рыночных отношений, при котором идеальность как суть всякого продукта целесообразной деятельности вынуждена «кланяться» стоимостному содержанию произведенного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал, т. 1. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 23 – М., 1985.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.

REFERENCES

1. Marks, K. Kapital, t. 1. // K. Marks, F. Engel's. Soch., T. 23 – M., 1985.
2. Tam zhe.
3. Tam zhe.
4. Tam zhe.
5. Tam zhe.
6. Tam zhe.
7. Tam zhe.